

Когда Руан только стал советником герцога...

Герцог тогда целыми днями следил за ним в своём кабинете, не отводя взгляда, словно собирался вот-вот проглотить. Ни одно движение, ни один жест не ускользали от его внимания.

В те дни Руан лишь чувствовал страх. Всё-таки сам северный герцог молча сверлил его взглядом с утра до вечера.

Но теперь, вспоминая это, он подумал:

«Если разобраться, это же вполне естественно. Кот просто настороженно наблюдал за чужаком, который вдруг оказался рядом».

И если его догадка верна, то этот кот уже однажды пережил предательство человека, которому доверял. Из-за той единственной измены ещё совсем юному герцогу пришлось пройти через многое.

Стоило представить, насколько тяжёлым было то время, и становилось ясно, что появление незнакомца в его личном пространстве не могло означать ничего хорошего. Разумеется, он насторожился и держался на пределе.

Год назад такое отношение доводило Руана до мысли об увольнении. Тогда это был сплошной стресс. Но сейчас, зная правду, он вспоминал того герцога уже совсем иначе — с щемящей жалостью и теплом.

И вот теперь...

Кот, который раньше не спускал глаз с людей.

Кот, которого однажды предали и из-за этого едва не погубили.

Этот кот вдруг доверил ему самое важное и болезненное.

И именно ему — Руану.

От осознания этого на душе стало тяжело. Настолько тяжело, что он не выдержал и крепко обнял стоящего перед ним герцога.

Герцог замер. Хвост, до этого недовольно подрагивавший — будто спрашивая «почему этот человек вдруг замолчал?» — остановился.

Руан прижал его ещё крепче и тихо сказал:

— Спасибо, что доверяете мне, Ваша Светлость. Я сделаю всё возможное, чтобы не подвести вас. Я никогда не предаю вашего доверия.

Как вообще можно было предать этого доброго и терпеливого кота, который даже позволяет человеку внезапно себя обнимать? И ведь тогда он был ещё совсем маленьким... Как можно было так поступить с котёнком? Сейчас уже невозможно увидеть того пушистого малыша, но мысль о том, что кто-то смог его предать, вызывала у Руана почти физическую злость. Не человек, а чудовище какое-то. И всё же их герцог вырос — огромным, сильным, достойным котом.

Пока Руан мысленно скрежетал зубами в адрес неизвестного предателя и переполнялся тёплой нежностью к герцогу...

Жёлтые глаза котолюда, который не совсем понимал, что происходит, но в целом не возражал, спокойно наблюдали за своей парой. Видя, что тот готов ради него на всё, герцог решил не упускать момент.

— Тогда приложи все усилия к рутине...

Но как бы ни была сильна любовь, у неё всё же есть физические пределы.

— Всё-таки верность доверию начинается с того, чтобы не давать обещаний, которые невозможно выполнить.

Ответ прозвучал слишком быстро и не оставил ему шансов. Герцогу оставалось лишь недовольно водить хвостом, выжидая следующего удобного момента.

* * *

Луиза попросила о тайной встрече с герцогом примерно две недели спустя.

Как и в случае с маркизом Элленротом, это произошло гораздо раньше, чем в «Легендах Империи Сирах».

«Если всё так, как говорил Ральф, и Эрих по-прежнему поддерживает Луизу, я и правда ожидал, что она скоро появится в Рейнке», — подумал Руан.

И неудивительно. Совсем недавно Фолькер вызвал герцога в столицу и демонстративно выставил напоказ их связь.

Изначально Фолькер стал рыцарем, заявляя, что посвятит себя правлению старшего брата, но за спиной постепенно создавал собственную силу в армии. По сути, именно военные были его главной опорой в Империи Сирах.

И если к его стороне теперь присоединится ещё и герцог Рейнке, независимый правитель, командующий лучшими солдатами империи, для Луизы это не могло звучать иначе как серьёзная угроза.

«Но даже так... это всё равно гораздо раньше, чем я ожидал».

С тех пор как Луиза перешла на сторону Священной империи, прошло совсем немного времени. В романе она успела куда прочнее укрепить свои позиции под покровительством Эриха, прежде чем решиться на подобные шаги. Сейчас её положение было куда менее устойчивым.

Появиться здесь тайно, рискуя всем, — это уже походило на отчаянную ставку. Неужели она настолько спешила?

Взгляд Руана скользнул к женщине, сидевшей напротив герцога.

Она выбрала для встречи ветхую хижину на отшибе. На ней была простая одежда — такую носили бедные бродячие торговцы, видимо, ради маскировки. Но даже в тусклом лунном свете, просачивавшемся сквозь скрипучее окно, невозможно было скрыть то, что не имело отношения к одежде.

То, что появляется у человека, воспитанного с рождения как будущего хозяина этих земель.

То, что не исчезает даже после того, как у него отняли место, которому он посвятил всю жизнь.

Руан внезапно вспомнил момент из «Легенд Империи Сирах», когда юный Рафаэль, влачивший жизнь в грязи, впервые встретил Луизу.

Он тогда едва спасся, цеплялся за жизнь, вынужденный вести себя так, будто и сам не имеет права на существование. Девушка, оказавшаяся не в лучшем положении, чем он, говорила о мести сильнейшему человеку империи и о захвате трона.

Даже Рафаэль, почти не получивший образования, понимал, насколько это звучало безумно. И всё же, вопреки здравому смыслу, он вдруг поверил, что именно так и должно случиться.

Потому что Луиза, которую он тогда увидел, казалась человеком, для которого иная судьба просто невозможна.

Руан не испытывал такой же сильной эмоции, как Рафаэль, но теперь он начинал понимать его.

Луиза, сидевшая перед ним — живая, из плоти и крови, а не строчки из романа — совсем не походила на человека, которому суждено прожить обычную жизнь.

Смотреть на главную героиню романа, выглядевшую именно так, как он её представлял, с той же целью, в той же сцене... ощущение было странным, почти нереальным. Этот разговор между Луизой и герцогом в книге был описан особенно подробно, поэтому Руан помнил его почти дословно.

Он усмехнулся про себя. Хотя и раньше был вселенцем, сейчас он впервые почувствовал себя им по-настоящему.

В памяти всплыло продолжение сцены.

Сейчас она должна сказать...

«Вы доверяете императору, герцог?»

— Вы доверяете императору, герцог?

Когда из её уст прозвучала фраза, слово в слово совпадавшая с той, что он помнил, по спине Руана пробежал холодок. Он ожидал этого, но всё равно ощутил мурашки.

Перед ним сидел живой человек, но в этот момент она казалась заводной куклой, повторяющей заранее заданную роль. От происходящего веяло странной, почти пугающей нелепостью, словно он оказался внутри абсурдного спектакля.

Пока Руан пытался справиться с этим необъяснимым чувством, герцог, не отрывая взгляда от Луизы, спокойно ответил:

— Я верю, что он никогда не действует без причины.

Слова прозвучали так ровно, будто он говорил о чем-то само собой разумеющемся. На лице Луизы появилась лёгкая улыбка.

— Ах, причина... Разумеется. Фолькер Сирах никогда не делает ничего без причины. И когда он изображал скромного и преданного младшего брата — у него была причина. И когда слишком часто появлялся во дворце незадолго до смерти покойного императора — тоже.

В её словах прозвучал прозрачный намёк на отравление.

Луиза прямо посмотрела на герцога и продолжила уже без улыбки, с холодной аристократической точностью:

— И семь лет назад, когда он фактически обрёк прежнего герцога на смерть и нарушил оборону Рейнке, позволив рухнуть стенам, у него наверняка тоже была веская причина.

Она говорила о том, что все несчастья герцога, как и её собственные, были связаны с Фолькером Сирах.

Обычно подобная правда вызывала бы ярость или хотя бы потрясение. Но лицо герцога оставалось совершенно неподвижным.

Луиза внимательно следила за его реакцией и вскоре поняла значение этого спокойствия.

— Значит, вы уже знали?

В её голосе мелькнуло удивление. Она будто добивала последним ударом:

— Что именно Фолькер Сирах виновен в смерти ваших родителей и в том, что ваши земли были растоптаны.

И всё же герцог никак не отреагировал.

Луиза тихо пробормотала:

— И вы всё это время просто молчали...

Хижина, стоявшая вдали от замка, была слишком тихой. Её слова слышали все.

Судя по всему, она и не пыталась говорить тише. Не сводя взгляда с герцога, который с начала разговора сохранял невозмутимое выражение лица, Луиза спросила:

— Но если вы жили так до сих пор... сможете ли продолжать и дальше?

В этот момент ночной ветер сдвинул облака, и яркий лунный свет прорезал щель в окне, осветив её ясные зелёные глаза. Свет шёл от далёкого небесного тела, но казалось, будто сияет сама её воля.

— Человек, который из собственной жадности отнял у вас всё, сидит на вершине власти. Он играет вашей землёй, словно игрушкой. Более того — он присвоил даже славу, которую вы добыли своей кровью. И это после того, как именно он пролил столько крови.

Женщина с глазами, в которых горели воля и решимость, тихо спросила:

— Вы действительно сможете и дальше смотреть на это? Всю оставшуюся жизнь... стоять перед ним на коленях?

Её сияющий взгляд скользнул с глаз герцога на меч у его пояса. Вслед за ней туда же посмотрели и остальные.

— Меч, который так легко рассекает шкуру монстров, наверняка без труда перережет и человеческую шею.

Она оценивающе провела взглядом по клинку и снова подняла глаза на герцога.

В хижине повисла тишина.

А затем Луиза заговорила вновь, уже совсем другим голосом.

Спокойным, почти тихим, и потому заставляющим прислушаться ещё внимательнее.

— Разве не так?

Руан наблюдал за происходящим и думал:

Это были те самые реплики. До дрожи точные, как в романе. Слова Луизы, сама сцена, обстановка тайной встречи — всё совпадало с описанием до мельчайших деталей.

И всё же...

И всё же почему...

«Почему меня не покидает чувство, что что-то не так?»

<http://bllate.org/book/12567/1117878>